

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2022 Issue: 10 Volume: 114

Published: 03.10.2022 <http://T-Science.org>

Issue

Article

Marina Aleksandrovna Balyasnikova

Samarkand State Institute of Foreign Languages

Senior teacher of English at English faculty-I,

Uzbekistan

VARIATION OF A WORD SIGN AND ITS MEANING

Abstract: The article is devoted to the analysis of the process of value transfer. The more common components of meaning the compared words have, the more justified the transfer is and the more likely it is that this particular word from being used in speech will pass in a new meaning into the language system. The components of the meaning of a word are revealed during distributive analysis at the semantic level. The immediate condition for the transfer of meaning is the transfer of a word to some new distribution for it, that is, the acquisition of a new syntagmatic and paradigmatic parameters of meaning. When transferring the meaning, the word acquires a new denotative meaning due to the transition to another distribution; the former denotative meaning becomes in the new distribution a connotative component of the meaning of the word, which is conveniently called motivation. Paradigmatic relations of words with a figurative meaning within a new synonymic series can be expressed through privative binary oppositions. The frequency of usage is determined by linguistic factors, that is, the number and quality of common components of meaning in the words being compared.

Key words: semasiology, transfer of meaning, context, distribution, connotation, denotative meaning, synonymic series, syntagmatic level, paradigmatic level, association, formal linguistic analysis.

Language: Russian

Citation: Balyasnikova, M. A. (2022). Variation of a word sign and its meaning. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (114), 7-13.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-114-2>

Doi: <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2022.10.114.2>

Scopus ASCC: 1203.

ВАРЬИРОВАНИЕ СЛОВЕСНОГО ЗНАКА И ЕГО ЗНАЧЕНИЯ

Аннотация: Статья посвящена анализу процесса переноса значения. Чем больше у сравниваемых слов общих компонентов значения, тем оправданнее перенос и тем больше шансов, что именно это слово от употребления в речи перейдет в новом значении в систему языка. Компоненты значения слова выявляются в ходе дистрибутивного анализа на семантическом уровне. Непосредственным условием для переноса значения является перемещение слова в некоторую новую для него дистрибуцию, то есть приобретение нового синтагматического и парадигматического параметров значения. При переносе значения слово приобретает новое денотативное значение благодаря переходу в другую дистрибуцию; бывшее денотативное значение становится в новой дистрибуции коннотативным компонентом значения слова, который удобно назвать мотивацией. Парадигматические отношения слов с переносным значением внутри нового синонимического ряда можно выразить через привативные бинарные оппозиции. Частотность употребления обусловлена лингвистическими факторами, то есть количеством и качеством общих компонентов значения у сравниваемых слов.

Ключевые слова: семасиология, перенос значения, контекст, дистрибуция, коннотация, денотативное значение, синонимический ряд, синтагматический уровень, парадигматический уровень, ассоциация, формально-лингвистический анализ.

Введение

Одним из важных вопросов семасиологии является перенос значения. О важной роли

переносов значения в пополнении лексики языка высказывались лингвисты разных направлений и взглядов. Основой переноса многие из них

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

считают логико-предметный сдвиг [2, 152; 4,120; 9,45], другие – сдвиг в силу ассоциации по сходству [3,5;10,81]; очень распространено мнение, что перенос значения следует связывать непосредственно с контекстом употребления [1, 169]. Интересно толкование переноса значения А. Дармстетера [12,150]. Хотя А. Дармстетер, как и

многие другие, основой переноса считает логический сдвиг, в своём графическом изображении процесса он фактически разбивает значение на некоторые элементарные составные компоненты и обуславливает возможность переноса наличием одинаковых компонентов у названий различных предметов.

Например:

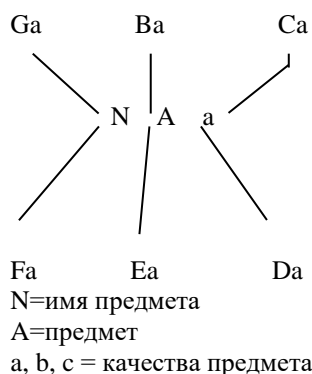

Рисунок 1.

Перенос N возможен потому, что B, C, D, F и т.д. имеют качества a, b, c вещи A.

Теоретически такая схема абсолютно подходит под структурное понимание значения как категории, разложимой на ряд компонентов /сем/, из комбинации которых складываются различные значения. Здесь отсутствует только формальная методика вычленения сем из самого значения, так как определение качеств a,b,c и т.д.

предметов основано на логико-психологическом анализе. Таким образом, мы считаем схему, предложенную А.Дармстетером, приемлемой при условии наличия методики вычленения качеств a,b,c и т.д. через формально-лингвистический анализ. Очень близко к такому пониманию техники переноса значения и понимание С.Ульманна [18, 214]. Он предлагает следующую схему переноса значения:

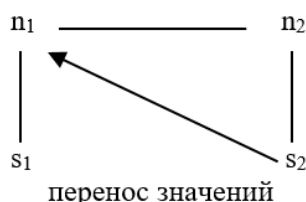
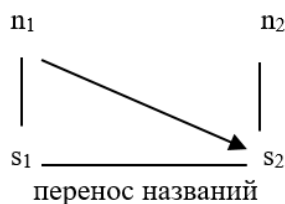

Рисунок 2.

У значений s_1 и s_2 есть некоторые общие черты, так как значение s_2 входит в ассоциативное поле s_1 . В некоторый определенный момент внимание концентрируется только на общем

знаменателе и название p_1 значения s_1 будет воспринято как подходящее для значения s_2 , независимо от того, имело ли значение s_2 уже до этого своё собственное имя. Как видим, речь опять

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

идёт об общих компонентах различных по своему значению слов, в силу чего создаются условия для переноса.

Сходную точку зрения имеет Т.И. Арбекова. Она даёт следующее определение переноса значения:

“Одно значение является переносным по отношению к другому значению того же слова, если понятия, соответствующие этим значениям, находятся в таких отношениях, что второстепенный / или только один из существенных / признак одного является существенным признаком другого” [3,6].

Как видно из определения, Т.И. Арбекова делит понятие на некоторые существенные и второстепенные признаки, наличие которых создаёт условия для переноса значения.

Несмотря на чисто умозрительный подход к нахождению качеств, общих для различных предметов через некоторые логические операции, мы считаем возможным принять точку зрения на сущность переноса вышеупомянутых авторов [12, 150; 3,6] как отправную платформу нашего поиска в этой области.

Психологически процесс переноса значения основывается на аналитическом характере человеческого мозга познавать все через сравнение. Этот процесс бесконечного сравнения начинается у человека с раннего детства и никогда не кончается. Он может до конца остаться неосознанным; он также может быть глубоко сознательным, целенаправленным; но именно он в том и другом случае непроизвольно “принуждает” нас к выискиванию все новых слов, через которые мы уже известные нам предметы, явления, процессы сравниваем все с большим количеством других предметов, явлений, процессов. Человек живет в мире предметном, воспринимает его более или менее сложными психофизическими процессами через органы чувств и мозг. Несмотря на степень абстрагирования, предметный, образный, зрительно представленный мир остается предметным, образным, осязаемым в наших понятиях и, следовательно, в соотносящихся с понятиями словах.

Произнеся слово, мы вызываем образ понятия, пусть даже самого отвлеченного. Можно предположить, что именно стирание образа и превращение слова в пустой знак является одной из причин, толкающих человека к выискиванию новых возможностей выражения понятия. Поэты и писатели, будучи мастерами слова, резче других людей ощущают стирание образности. Они ограничены в общении с читателем письменной речью и в желании поразить воображение читателя, повлиять на его чувства, особо остро чувствуют необходимость восстанавливать выразительность слова.

В определении переноса значения мы

исходим из принятого нами деления значения слова на денотативное и коннотативное значения. Перенос значения означает как изменение денотата, так и изменение коннотата. Однако если процесс изменения значения доведен до конца, он означает потерю признаков переноса и может быть прослежен только диахронным исследованием этимологии слов.

Например:

1. *He had slept a good deal, and spent long hours musing and thinking and doing nothing (London).*

2. *He sat ruminating over his rebuff, and burst out at last:...*

(Galsworthy)

Глаголы *to muse, to ruminate* относят к синонимическому ряду *to think, to meditate, to contemplate, to speculate*. Видимо, эти глаголы давно уже потеряли признак переносного значения и полностью приобрели новое денотативное значение (*to muse* обозначало “*sniff the air when in doubt about scent*”, *to ruminate* – “*to chew the cud*” [The Concise Oxford Dictionary of Current English]).

Отсюда следует, что полное изменение денотативного и коннотативного значений является логическим завершением рассматриваемого процесса. Сам же процесс переноса возможно проследить только в синхронном срезе, когда изменения элементов значения слова лишь частичны. Денотативные и коннотативные значения, различаемые нами в слове, не конечные величины, а далее делимы на компоненты значения, то есть на элементарные, далее неделимые смыслы. Эти элементарные смыслы /компоненты, семы/, а именно - грамматическая характеристика, семантическая характеристика и характеристика сочетаемости выявляются нами в ходе дистрибутивного анализа фраз, содержащих интересующее нас слово. Возьмем для иллюстрации три глагола с различными значениями: *to slip* - поскользнуться, *to pass* - проходить, *to swing* - качаться - и попытаемся проанализировать, каково соотношение их компонентов значения и могут ли они через перенос значения оказаться в едином синонимическом ряду (в данном случае в синонимическом ряду глагола *to pass*, значение которого берем за основу).

1. *to pass*

... *she... passed into Nessie's room...* (Cronin)

2. *to slip*

In her hurry she slipped in the rag rug and fell to the floor... (Mitchell)

...*his cravat (which) had slipped (awry) behind one ear* (Mitchell)

3. *to swing*

The gate swung open and shut (Mansfield).

... *he...swung his big...foot gently hack and forth*

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

(Steinbeck).

Дистрибутивный анализ приведённых примеров позволяет выделить следующие компоненты значений исследуемых слов:

to pass – а) предельный глагол - грамматическая характеристика;

б) включает значение передвижения - семантическая

характеристика;

б¹) денотативное значение – проходить;

в) направление движения не выражено;

г) сочетается с существительным, обозначающим лицо, - характеристика сочетаемости;

to slip - а) предельный глагол - грамматическая характеристика;

б) содержит значение передвижения - семантическая характеристика;

б²) денотативное значение - поскользнуться;

в) направление движения не выражено;

г) сочетается с существительным, обозначающим лицо, - характеристика сочетаемости;

д) сочетается с существительным, обозначающим предмет;

to swing – е) неопредельный глагол— грамматическая характеристика;

б) содержит значение передвижения- семантическая характеристика;

б³) денотативное значение – качаться;

ж) направление движения выражено;

д) сочетается с существительным, обозначающим предмет – характеристика сочетаемости.

Наборы компонентов значений глаголов **to pass, to slip to swing** можно представить в виде следующей схемы:

to pass – V₁ а б б¹ в г

to slip – V₂ а б б² в г д

to swing – V₃ б³ е ж д

Как показывает схема, основания для сравнения этих глаголов есть, а следовательно, и перенос значения возможен.

Однако общность некоторых компонентов значения является лишь основой, делающей перенос возможным, а выбор слова для переноса оправданным. Непосредственным условием для переноса является смещение слова в некоторую новую для него дистрибуцию, т.е. приобретение нового синтагматического значения, а вместе с ним и изменения парадигматического параметра значения. Покажем это на примере: представим, что слова X и Y имеют некоторые общие компоненты значения, которые являются достаточной базой для переноса слова Y в парадигму слова X и, следовательно, для перемены словом Y своего денотата. Как было показано выше, глаголы /X/ - **to pass** и /Y/ - **to slip**,

to swing обозначают передвижение, однако имеют различные грамматические характеристики и различное денотативное значение и употребляются в различных дистрибуциях.

После переноса глаголов **to slip, to swing** в дистрибутивную конструкцию **to pass** глаголы **to slip, to swing** употребляются в переносном значении:

I slipped into the inner room (Welles).

I swung over into the portico of the next house (Welles)

.....

Перенос происходит через контекст, характерный для слова / X/ **to pass**. В новом контексте общие компоненты значения слов X и Y нейтрализуются. Остается ряд компонентов, по которым эти слова отличаются. Денотативное значение слов Y / **to slip, to swing**/ в новых условиях воспринимается как один из компонентов, который мы предполагаем называть “мотивация”.

Однако слова /Y/ **to slip, to swing** входят в парадигму слова /X/ - **to pass, to flee, to plunge, to sally** etc. только на время своего пребывания в синтагме слова X - **to pass**. Вне синтагмы они воспринимаются как члены парадигмы слов Y - **to slip, slide, glide, slither; to swing, hob**, в силу традицией апробированных контекстов употребления. Для того чтобы эти слова и вне синтагмы воспринимались как члены парадигмы слова X - **to pass**, необходимы условия нейтрализации привнесенных коннотативных компонентов. Как известно, чем чаще слово употребляется, тем меньше субъективного, экспрессивно-эмоционального, коннотативного сохраняется в нем, тем ближе слово к простому языковому знаку. Следовательно, путь к переходу слова Y - **to slip, swing** в парадигму слова X - **to pass** лежит через частотность его употребления. Как видим, здесь действуют противоречивые тенденции, в силу которых происходит, с одной стороны, раскрытие новых выразительных возможностей языковых единиц, а с другой стороны, их нейтрализация. Такой подход дает основание для преодоления общего мнения о том, что перенос значения по своей природе явление субъективное и индивидуальное и что лишь впоследствии, будучи почему-то принятым языковым коллективом, новое образное слово становится явлением объективным. Мы полагаем, что существуют объективные условия, способствующие переносу значения. Перейдет ли слово с переносным значением в систему языка, зависит от качества и количества общих компонентов значения, на основании которых перенос был сделан. Если общих компонентов значения больше, чем различных, если они существенны, то слово имеет лингвистическое основание, независимое от воли членов языкового

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

коллектива, для вхождения в систему языка. Если же общих компонентов значения меньше, чем различных, или если они на данном этапе знания о предмете несущественны, то такое слово так и останется в индивидуальном употреблении.

Дальнейшие возможности нахождения закономерностей переноса значения мы усматриваем в изучении слов с переносным значением в рамках синонимических рядов, в которые эти слова попадают в силу общности дистрибуции, а также на основании общности существенных компонентов значения.

Любое слово с переносным значением становится в силу переноса синонимичным некоторому слову или группе слов, уже существующих в языке в данном значении. Именно это обстоятельство даёт дальнейшие возможности изучения структуры и природы переноса значения методами формальной лингвистики. Дело в том, что изолированных слов нет в языке, а свою значимость они раскрывают через отношение друг к другу.

Отношения слов с переносным значением к словам того синонимического ряда, в который они входят в силу переноса, можно выразить через привативные бинарные оппозиции с маркированным членом, носящим признак образности, и намаркированными членами, не носящими признака образности.

Например, глаголы *to drag, draw, shuffle, slip-slop, puff* через перенос значения входят в синонимический ряд глаголов *hobble, slouch, stumble, stump, sway, waver* и находятся с последними в отношениях бинарных оппозиций.

May hobbled to the door. (Armstrong)

They ... stumbled on ... down the trench (Aldington)

... we were dragging around the neighbourhood .... (Lee)

... he drew back into the shop ... (Meynell)

... grey figures ... shuffled around ... (Meynell)

Однако такие отношения внутри синонимического ряда наблюдаются только при синхронном рассмотрении исследуемого явления на дистрибутивном уровне. Диахронный срез показывает тенденцию слов с переносным значением к нейтрализации признака образности, а это именно тот процесс, из-за которого перенос значения можно рассматривать как путь пополнения синонимических рядов, а также как путь обогащения словарного состава языка.

Под процессом нейтрализации образности следует понимать доведенные до конца изменения денотативного и коннотативного значений слов, включенных в новый для них синонимический ряд. Если денотативное значение изменяется при изменении синтагматического параметра слова, то процесс изменения коннотативного значения гораздо сложнее и может происходить только во

времени, по мере, превращения слова в простой языковой знак, то есть, когда функция данного слова станет чисто номинативной [7, 170].

Образность слова как компонент, относящийся к коннотативному значению слова, наиболее подвержен процессу нейтрализации. Как было сказано выше, образ, который мы связываем с данным словом, есть не что иное, как бывшее денотативное значение слова. Образ забывается и стирается в зависимости от частоты употребления данного слова. “Долгое употребление ослабляет значимость слов и дает возможность заменить их более экспрессивными словами” [15, 412], то есть весь процесс включения новых образных слов начинается сначала. Здесь можно было бы возразить, что процесс нейтрализации, как он понимается нами, приводит в конечном счете к полной нивелировке всяких различий между синонимами одного ряда и к образованию слов-дублетов. Однако следует иметь в виду, во-первых, что нами учитывается и прослеживается процесс нейтрализации только наиболее яркого компонента коннотативного значения слова, а именно - образность слова. На данном этапе нами не исследуются языковые стилистические пласты, в которые слова с переносным значением попадают. Во-вторых, в самом процессе нейтрализации слово может быть забытым, выйти из употребления, так как появились более образные или более точные слова для выражения данного денотата; слово может быть “перетянуто” в другой синонимический ряд и закрепиться там настолько, что постепенно выпадет из других рядов; оно, далее, может отличаться от других синонимичных слов некоторыми вариантами структурного употребления; наконец, оно на самом деле может превратиться в слово - дублет и как таковое быть вытеснено из языка или само вытеснить другое слово из языка, не терпящего дублетов.

Как показывает исследование, можно выделить 4 ступени нейтрализации образности в словах с переносным значением, вошедших в какой-то новый для них синонимический ряд. Точкой отсчёта служит группа высокообразных синонимов, вошедших в синонимический ряд в силу сравнения общих компонентов значения /поэтические тропы/ и не показывающих тенденции к закреплению в синонимическом ряду, а тем самым и к нейтрализации признака образности. Например:

1. *The composure peculiar to ashen type of the British aristocracy wintered permanently on Mrs. Winlow's features like the smile of a frosty day* (Galsworthy).

2. *Midnight boomed with majestic, policeman-like slowness from Big Ben.* (Aldington).

3. *Clyde Mercer again took Dave's hand. He pumped it vigorously* (Carter)

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

4. "Well, what do you say to this?" asked Drouet, innocently, while Carrie's mind **bubbled** with favourable replies (Dreiser)

5. Those books **cooked** his fancy (Galsworthy).

Совершенно очевидно, что мы не можем отнести эти слова к синонимическим рядам, в которые они входят по своему денотативному значению. Так, например, глагол **to winter** обозначает - провести зиму где-нибудь, содержать скот зимой и т.д. В данном же контексте глагол входит в синонимический ряд **fix, fasten, set, establish**, но лишь как случайное творение индивида, не показывающее на данном этапе тенденции к закреплению в языке. То же относится и к глаголам **boom, pump, bubble, cook**.

На второй ступени образные слова показывают первые признаки нейтрализации образности. Сюда мы относим слова образные, вошедшие в синонимический ряд по аналогии с уже существовавшими в ряду образными словами, но еще не зафиксированные в новом денотативном значении словарями. Например:

*But Kezia **thieved** out at the back. Nobody, was about* (Mansfield).

Глагол **thieve** вошел в синонимический ряд **to sneak, slink, skulk, trawl, prowl, creep, steal** по аналогии с глаголом **to steal**. На 3-й ступени признак образности уже стертый. Сюда мы относим слова образные, вошедшие когда-то в синонимический ряд и закрепившиеся в нем. Например:

1. *To **sound** a man as to his intentions was peculiarly unpleasant to him* (Galsworthy).

2. *"Do you like this sunrise Jane? That sky with its high and light clouds which are sure **to melt away**, as day waxes warm - this placid and balmy atmosphere?"* (Bronte).

3. *After one look at the old face, the doctor hurriedly sent for, announced that Miss Forsyte **had passed away** in her sleep* (Galsworthy).

В этих примерах интересно рассмотреть глаголы **to sound, melt, pass**. В отличие от глаголов предыдущей ступени эти глаголы не только входят в синонимические ряды в своем новом, переносном значении, но закрепляются в них, сохраняя экспрессивность в силу своего неутраченного денотативного значения.

На 4-й ступени признак образности стерся окончательно. Сюда мы относим слова необразные, апробированные в данном денотативном значении традицией употребления и зафиксированные словарями. Например:

1. *He had slept a good deal, and spent long hours*

musng and thinking and doing nothing (London)..

2. *He sat **ruminating** over his rebuff, and burst out at last...* (Galsworthy).

Между четырьмя ступенями, через которые проходят слова с переносным значением в процессе нейтрализации образности, существует постоянная диалектическая связь: необразные слова через перенос становятся образными; повторным употреблением фиксируются в словаре, теряют часть образности; наконец, в процессе долгого употребления полностью теряют образность, то есть изменяют не только денотативное, но и коннотативное значение. Потеряв признак образности, они снова могут употребляться в переносном значении, то есть войти в новые синонимические ряды с совершенно новым денотативным значением. Интересно отметить, что некоторые слова, потерявшие признак переноса в силу окончательной нейтрализации привнесенных коннотативных значений, в некоторых контекстах частично восстанавливают былую образность. Например:

1. *The next sum puzzled him and he **pondered** it as if life and death hung on the solution* (London).

2. *My heart beat fast and thick: I heard its throb. Suddenly it stood still to an inexpressible feeling that **thrilled it through**, and passed at once to my head and extremities* (Bronte).

Здесь дополнение **it** после глагола **ponder** напоминает, что первоначальное значение этого слова было - взвешивать; дополнение **it** и послелог **through** после глагола **thrill** восстанавливают до некоторой степени значение - *пронзить*.

Такая классификация ступеней нейтрализации оппозиций образности очень близка к 4-ступенчатой классификации Й. Штоклайна и Г.Шпербера [17, 45; 16, 35], которые также считают возможным выделение стадий в процессе стирания образности слов с переносным значением, вошедших в какой-то новый синонимический ряд.

Для окончательного вхождения слов с переносным значением в систему языка необходимы условия нейтрализации оппозиций образности, то есть тех коннотативных значений, которые до процедуры переноса являлись денотативным значением слова. Этот процесс нейтрализации можно выразить 4-ступенчатой классификацией слов с переносим значением по принципу убывающей образности, причиной которого является частотность употребления.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 1.582	PIHII (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

References:

1. Allendorf, K.A. (1965). *Znachenie i izmenenie znachenij slov*. Uch.zap.I, MGPIIIa, t.32, pp.168-170.
2. Amosova, N.N. (1957). K voprosu o leksicheskom znachenii slova. *Vestnik LGU, serija istorii, jazyka i literatury*, №2, vyp.I, p.152.
3. Arbekova, T.I. (1953). *K voprosu o vzaimootnoshenijah mezhdu sinonimami*. (p.15). Moscow.
4. Arnol'd, I.V. (2012). *Leksikologija sovremennogo anglijskogo jazyka*. (p.372). Moscow: Flinta: Nauka.
5. Bijatenko, S.E. (1966). *Glagol'naja ideograficheskaja sinonimija v sovremennom anglijskom jazyke*. (p.98). Moscow.
6. Vasil'ev, L.M. (1990). *Sovremennaja lingvisticheskaja semantika*. (p.175). Moscow: Vysshaja shkola.
7. Vinogradov, V.V. (1977). *Osnovnye tipy leksicheskikh znachenij slova. Leksikologija i leksikografija*. (pp.162-189). Moscow: Nauka.
8. Sazonova, I.K. (2008). *Perenosnoe znachenie slova*. Russkij jazyk: jenciklopedija/ pod red. Jy.N.Karaulova, 2-e izd., pererab i dop. (pp.330-331). Moscow: Nauchnoe izdatel'stvo "Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija", Drofa.
9. Ufimceva, A.A. (2020). *Opyt izuchenija leksiki kak sistemy: Na materiale anglijskogo jazyka - URSS*, (288p.).
10. Shapiro, A.B. (1955). Nekotorye voprosy teorii sinonimov, Institut jazykoznanija. *Doklady i soobshhenija*, vyp.8, pp.80-95.
11. Shmelev, D. N. (1973). *Problemy semanticheskogo analiza leksiki*. (p.280). Moscow.
12. Darmsteter, A. (2019). *La vie des mots etudiee dans significations*, Creative Media Partners, LLC, (p.212).
13. Jackendoff, R. (1985). *Semantics and Cognition*. (p.140). Cambridge: Cambridge University Press.
14. Katz, J. J., & Fodor, J. A. (1963). The Structure of a Semantic Theory. *Language*, 39, pp.170-210.
15. Meillet, A. (1982). *Linguistique histirique et linguistique generale*. (p.335). Geneve, Paris.
16. Sperber, H. (1965). *Einführung in die Bedeutungslehre*. (p.109). Strassburg.
17. Stocklein, J. (2009). *Bedeutungswandel der Wörter*. (p.79). BiblioBazaar.
18. Ullmann, S. (1960). *The Principles of Semantics*. (p.346). Glasgow.